

В. Г. БРЮСОВА

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Согласно сообщению «Повести временных лет» под 1053 г., матерью Владимира Мономаха была греческая принцесса из царской фамилии: «У Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, от царице гръкыне»¹. Начальные слова «Поучения Владимира Мономаха»: «Азъ худый дедомъ своимъ Ярославомъ, благословленнымъ, славнымъ, нареченый в крещении Василий, русьскимъ именемъ Володимеръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мъномахы...»² — содержат в себе, несомненно, указание на родовое имя матери и дают основание предполагать, что это была принцесса из дома греческого императора Константина Мономаха³.

Исследованиями В. Л. Янина и Г. Г. Литаврина установлено, что Владимир Всеволодович уже при жизни, и притом в ранний период, до вступления его на великокняжеский стол, носил официальное имя «Мономах», о чем свидетельствует надпись на печати Владимира Мономаха, названного в крещении Василием. «Печать Василия, благороднейшего архонта Руси Мономаха»⁴. Эта печать является дополнительным указанием на происхождение Владимира Мономаха.

Летописи позднего происхождения, Тверской сборник и Густынская летопись, называют супругу Всеволода Ярославича дочерью Константина Мономаха. В Тверском сборнике запись под 1054 г. дополнена следующими сведениями: «Родися Всеволоду Ярославичу сын от царицы грекини Манамахи, и наречен бысть Владимиръ Манамах, дедним прозвищем; бе бо за Всеволодом дщи греческаго царя Константина Манамаха»⁵. В Густынской летописи запись читается после сообщения о походе русских на Царьград под 1043 г.: «по трех же летех смирися Ярослав со греки и поят дщерь у Константина Мономаха царя Греческаго, за сына своего Всеволода»⁶.

Имя греческой царевны летописи не называют, византийские хроники также не упоминают о дочерях Константина Мономаха. Какое же лицо скрывается за «царицей грекиней», брак которой с сыном Ярослава Муд

¹ Повесть временных лет. Подготовка текста и комментарии Д. С. Лихачева, т. I. М.— Л., 1950, стр. 108.

² Там же, стр. 153. В переводе Д. С. Лихачева конец фразы читается следующим образом: «...отцом возлюбленным и матерью своею — Мономахами» (там же, стр. 354).

³ «Повесть временных лет», т. II. Комментарии. М.— Л., 1950, стр. 387—388 и 432.

⁴ В. Л. Янин и Г. Г. Литаврин. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха.—«Историко-археологический сборник». М., 1962, стр. 204—221. Текст надписи приведен в переводе с греческого; печать датируется авторами 70-ми гг. XI в.

⁵ ПСРЛ, XV, стб. 151.

⁶ ПСРЛ, II, стб. 267.

рого Всеволодом укрепил мир между Русью и Византией в середине XI в. и которая, возможно, была действительно дочерью Константина IX Мономаха?

Имя супруги Всеволода встречается в местных смоленских преданиях об иконе Смоленской Одигитрии, принесенной якобы из Царьграда дочерью Константина Мономаха Анной⁷. Варианты этой легенды называют Константина не Мономахом, а Порфирородным⁸. Другое предание, однако, связывает принесение этой иконы с Владимиром Святославичем, супруга которого, греческая царица Анна, привезла ее будто бы с собою на Русь⁹. Существование трех взаимоисключающих версий вызывает сомнение в исторической достоверности преданий. Имя Анны — первой супруги Всеволода из рода Мономахов могли смешать с именем второй его супруги, носившей это имя, или с именем супруги Владимира Святославича.

В. Л. Янин и Г. Г. Литаврин высказали предположение, что первая супруга Всеволода носила имя Марии¹⁰. Основанием к этому послужило сходство в надписях публикуемой ими печати Владимира с печатью «архонтиссы Марии». Изображение на печати Марии, на лицевой ее стороне, Андрея Первозванного позволяет, по мнению авторов, видеть в этом изображении патрона супруги Марии. Поскольку христианское имя Андрея имел Всеволод Ярославич, наиболее вероятным является предположение, что архонтисса Мария и есть жена Всеволода (Андрея) Ярославича. Эта гипотеза получила поддержку в зарубежной печати: А. В. Соловьев считает ее вполне убедительной и полностью присоединяется к ней¹¹.

Предположение это, при всей обстоятельности аргументации, нельзя, однако, считать вполне доказанным. Вызывает сомнение уже неясность текста легенды буллы Марии, который допускает возможность двух чтений: *ΜΟΜΑΧΗΝ* и *ΜΟΝΑΧΗΝ*. Фамильное имя Марии, следовательно, может быть в равной степени связано с родом Мономахов и Монахов, на что указывают и авторы публикации. Нельзя не признать также, что решение вопроса о происхождении супруги Всеволода по данным сфрагистики, даже и вполне убедительное, имеет силу лишь косвенного доказательства, которое может быть подтверждено или опровергнуто в том случае, если встретится более определенное, прямое свидетельство. Это, впрочем, ни в малейшей степени не снижает ценность исследования, в котором привлечен новый обширный материал, выясняющий фамильные дела Всеволода и византийского императора Константина Мономаха.

⁷ Историческое описание Смоленского кафедрального Успенского собора. Смоленск, 1912, стр. 21—22; Н. Г. Смоленск в его прошлом и настоящем. СПб., 1905, стр. 29.

⁸ Д. Н. Мурзакевич. История губернского города Смоленска от древнейших времен до 1804 г. Смоленск, 1804, стр. 41; «Слава богоматери». Сведения о чудотворных и месточтимых иконах богоматери. М., 1907, стр. 531.

⁹ Н. П. Рондаков. Иконография богоматери, т. II. Пг., 1915, стр. 201. Во всех указанных нами изданиях авторы не называют источники; Д. Н. Мурзакевич ссылается на «церковные книги». По-видимому, предания почерпнуты из несохранившихся или неизвестных нам списков «Сказания о явлении иконы Одигитрии Смоленской». Просмотренные нами в публикациях и в рукописных списках «Сказания» об этой иконе относятся к легенде о Меркурии Смоленском или рассказывают о перенесении иконы Одигитрии Смоленской в Смоленск из Москвы, куда она была взята «пленом» Юргом в 1456 г. Возвращение иконы датируется 1456, 1508 и 1512 гг. (по разным спискам). Вл. Мошин также называет первую супругу Всеволода Анной, не ссылаясь на источники (Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI—XII вв.—BS, IX, 1947, стр. 74—75).

¹⁰ В. Л. Янин и Г. Г. Литаврин. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха.

¹¹ A. V. Soloviev. Marie fille de Constantin IX Monomaque.—Byz., XXXII, 1963, p. 241—248.

В данном сообщении мы считаем необходимым привлечь к решению вопроса о происхождении Владимира Мономаха дополнительные сведения нелегитимного характера, известные в публикациях, но не обратившие на себя внимание. Мы имеем в виду упоминания о супруге Всеволода в синодиках киевского Выдубицкого монастыря.

Одно из них содержится в известном сочинении Н. Закревского «Описание Киева». «О. Павел Троицкий, — пишет Закревский, — отыскал в старинных синодиках Выдубицкой обители, что между прочими ея фундаторами и ктиторами древнейших времен, она... воспоминает княгиню Анастасию, жену Всеволода Ярославича (курсив наш. — В. Б.), создателя Михайловского храма, князя Владимира Мономаха, сына Всеволода и Анастасии, князя Мстислава, сына Мономахова, князя Ростислава Мстиславича, князя Рюрика Ростиславича и супругу его княгиню Анну, князей Ростислава и Владимира Рюриковичей и княжен Предславу и Всеславу, дочерей Рюрика»¹².

Второе аналогичное сообщение мы встречаем в выписке из синодика Выдубицкой обители из собрания А. П. Румянцева (Гос. библиотека им. В. И. Ленина, шифр Р. 387, л. 5)¹³: «Помяни господи в блаженной памяти преставлшихся рабов своих блаженных и приснопамятных ктиторов и создателей святяга обители сея.

Великаго князя Киевскаго Всеволода и великую княгиню его царя греческаго Константина Мономаха дщерь Анастасию (курсив наш. — В. Б.) и сынов их великаго князя киевскаго Владимира Мономаха, князя Ростислава, княжну инокиню Янку, княжну инокиню Евпраксию. Князя Мстислава, князя Изяслава, князя Ярополка и его княгиню Анну. Князя великаго Андрея Стратилата, князя Романа, князя великаго Георгия. Князя Святослава, князя Вячеслава, великаго князя Рюрика, княгиню его Анну и сынов их князя Ростислава, князя Владимира. Княжну Предславъ, княжну Всевлалу. Князя Александра, князя Михаила».

Далее упоминается еще три княжеских имени, и здесь же, в строку, список поминаемых лиц продолжен именами архимандритов (Иоанна, Николы, Иоасафа, Игнатия, Иоакима и Пафнутия), игумена Мартирия, схимонаха Антония, затем снова записан князь по имени Григорий, и еще 13 имен, большею частью без титулов, последним стоит имя князя Ильи..

Обе записи называют жену Всеволода Анастасией, а вторая уточняет к тому же, что она была дочерью греческого царя Константина Мономаха. Сравнение текста выписок из синодиков (приведенного у Н. Закревского и в собр. Румянцева) позволяет установить, что источники этих сведений были разными, хотя они почерпнуты из синодиков одного и того же Выдубицкого монастыря. В первой выписке упомянуто имя князя Ростислава Мстиславича (отца Рюрика Ростиславича), которого нет во второй выписке; в первой выписке не говорится о том, что Анастасия была дочерью Константина Мономаха, — едва ли можно допустить, что это сообщение, если бы оно имелось в записи синодика, было опущено в пересказе Закревского. Обе записи представляют для нас несомненный интерес и заставляют обратиться к исследованию вопроса об их источниках.

Рукопись в собрании Н. П. Румянцева представляет собою тетрадь, сброшюрованную из отдельных выписок на 67 листах разного формата. Как это и отражено в ее названии, тетрадь включает в себе делавшиеся вплоть до второго десятилетия XIX в (л. 7 датирован 1815 г.; водяной знак

¹² Н. Закревский. Описание Киева, т. I. М., 1868, стр. 231—232.

¹³ Рукопись описана А. Востоковым (см. Описание рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, стр. 571—584). А. Востоков приводит подробный перечень содержащихся в ней статей и значительные по объему выдержки, среди которых, на стр. 574, опубликована и та, которая цитируется мною

PRO PATRIA с датой 1813 г.) выписки-копии из синодиков разных церквей и монастырей. Почерки в некоторых случаях копируют древнее уставное письмо. В тетради имеются выписки из синодиков средне-русских монастырей, но наиболее полно представлены монастыри Киева: Печерский, Михайло-Архангельский Златоверхий, Киево-Межигорский и др., а также Софийский собор.

О происхождении тетради сообщает А. Востоков. Он говорит, что Румянцев «давал списывать для себя копии со всех попадавшихся ему редких или почему-либо важных письменных памятников, которые не мог приобрести в подлиннике»¹⁴. Более подробные сведения о происхождении выписок из киевских синодиков мы находим у В. С. Иконникова. Он сообщает, что Румянцев обращался с неотступными просьбами к М. Ф. Берлинскому, которого М. К. Каргер считает возможным назвать «по праву первым русским археологом»¹⁵, собирать для него всякие материалы о «самых первобытных временах историй наших... которые я желал бы видеть объясненными и дополненными»¹⁶. «Не пренебрегайте также, — писал он, — древнейших... синодиков; в них могут находиться имена великих князей, супруг, детей и сродников, о которых, статья может, дошедшие летописцы вовсе умолчали»¹⁷. Берлинский добросовестно выполнял просьбы Румянцева и систематически высылал ему «полные и точные копии» с древних киевских синодиков, переписанные под его непосредственным наблюдением.

Выписки из синодиков, к сожалению, не сопровождаются описанием рукописей, из которых они почерпнуты. Важно было бы установить их судьбу. В. С. Иконников сообщает, что в 1874 г., на основании представления архиепископа Макария, Синод определил передать в Киевскую Духовную Академию рукописи из киевских лавр и монастырей¹⁸. Экспедиция провела работу в этом же году, и было собрано значительное количество древних рукописных книг и архивных материалов, в числе которых находились и некоторые синодики. С них были составлены списки для Румянцева¹⁹. К сожалению, синодиков Выдубицкого монастыря среди этих книг не оказалось²⁰. Неизвестно, удастся ли когда-нибудь обнаружить их в рукописных собраниях, или они исчезли бесследно. Не имея, таким образом, возможности изучить подлинник, мы обязаны сделать все возможные выводы из анализа копии с него.

Вместе с выпиской из синодика Выдубицкого монастыря в тетради Румянцева имеется на отдельном листе (л. 6) выписка с заголовком: «О создании монастыря Выдубицкаго». Текст ее кратко излагает рассказ о перестройке монастыря князем Рюриком Ростиславичем в 1199—1200 гг.,

¹⁴ Описание рукописей Румянцевского музея. Предисловие, стр. 1.

¹⁵ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стр. 31.

¹⁶ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. 1. Киев, 1891, стр. 187.

¹⁷ Там же, стр. 188.

¹⁸ Там же, стр. 756.

¹⁹ В числе поступивших рукописей следует назвать «Помянник Михайловского Златоверхого монастыря», переписанный, как об этом сообщает запись на синодике, «с ветхого ново» повелением Ф. Сафоновича в 1667 г. [Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в гор. Киеве, вып. II. М., 1897, № 538 (1744)]. Выписку из этого синодика см. в тетради Румянцева на л. 7. В описании Н. И. Петрова значится также синодик этого монастыря XVI в. (№ 537/1743) (указ. соч., стр. 248). Был передан и синодик Межигорского монастыря XVII — нач. XVIII в. (А. Лебедев. Рукописи Церковно-археологического музея КДА, т. I. Саратов, 1916, стр. 226; Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в гор. Киеве, вып. III. М., 1904, стр. 125).

²⁰ См. Е. Е. Голубинский. Рукописи Киево-Выдубицкого монастыря. Киевские епарх. ведом., отд. 2-е, № 16, 1875, стр. 529—531. Рукописи Выдубицкого монастыря описаны Н. И. Петровым (Описание рукописных собраний гор. Киева, вып. II, стр. 253; ЧОИДР, кн. 2. М., 1897, стр. 253).

известный из Ипатьевской летописи ²¹. В конце повести имеется запись другим почерком, по всей вероятности, Берлинского: «Выписка из старого синодика Киево-Выдубицкого монастыря, особливо вклеенная». Таким образом, кроме неопределенного указания, что синодик был «старый», мы не имеем сведений о древности рукописи, с которой была снята копия. Записи на копиях других киевских синодиков, внесенные рукою переписчика или скопированные им с древних рукописей, показывают, что выписки производились с помянников, переписанных в XVII — XVIII вв. с древних, обветшавших, а синодик Вышгородской Борисоглебской церкви был представлен пергаменной рукописью ²².

Характерной особенностью текста выписки из синодика Выдубицкого монастыря является полное отсутствие слов и оборотов украинской речи, тогда как позднейшие дополнения в синодиках других монастырей написаны большею частью на украинском языке. Это может служить одним из доводов в пользу древнего происхождения его протографа. Следует учитывать и особенности данного вида рукописей. Синодики не могли иметь применения за пределами того или иного монастыря или храма, где они составлялись, а это обстоятельство исключает возможность их размножения, что обычно порождает ошибки. Переписывались они редко ²³. Вплоть до XVII — XVIII вв. синодики при их составлении писались большею частью уставным письмом и крупными буквами, что вызывалось практическими потребностями беглого их чтения при недостаточном хорошем освещении. Записи в синодиках принадлежат по своему характеру к числу документальных записей, имеющих силу юридического документа, если это касалось вкладчиков. В отдельных случаях запись в синодике была актом политического значения и могла быть внесена только по воле великого князя ²⁴. Построение монастыря или храма непременно предусматривало составление синодика, а крупные работы по перестройке или обновлению церкви сопровождалась, как правило, и перепиской заново синодика с использованием древнего, предшествующего синодика ²⁵. Если при переписке их и допускались модернизмы в записи титула того или иного лица, то в написании самих имен трудно допустить сколько-нибудь значительных искажений. В особенности это трудно допустить по отношению к именам создателей или ктиторов.

Существенным является то обстоятельство, что запись о Всеволоде, его жене и детях имеется в синодике Выдубицкого монастыря, создание которого связывается с именем этого князя ²⁶. Ипатьевская летопись

²¹ ПСРЛ, II, стб. 708—715.

²² См. запись: «Из синодика Вышгородской Глебо-Бориской церкви писано на пергамене в четверть листа, таковыми словенскими буквами без означения года» (Р. 387, л. 16); выписка копирует древнее уставное письмо. На синодике Киево-Печерской лавры: «Из синодика Киево-Печерской лавры, переписанного из какого-то старинного синодика после бывшего в 1718-м году пожара» (л. 25). См. также примеч. 19.

²³ Известно, что в XVIII — XIX столетиях пользовались в обиходе синодиками XVI — XVII вв., дополняя в них списки поминаемых лиц, так что каждый список синодика служил по крайней мере два столетия, а в отдельных случаях и более.

²⁴ См. запись в «Повести временных лет», т. I, стр. 187, под 1108 г.: «В сем же лете вложи бог в сердце Феоктисту, игумену печерьскому, и нача възвещати князю Святополку, дабы вписал Феодосия в сенаник. И рад бых, обещася и створи, повеле митрополиту вписати в синодик. И повеле вписывати по всем епископьям, и вси же епископи с радостью вписаша, и поминати ѿ на всех соборех». Составлением Любецкого синодика в XVII в. занимался епископ черниговский Зосима (В. В. З о т о в. О черниговских князьях по Любецкому синодику и черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892, стр. 21). Синодик дошел в списке XVIII в.

²⁵ См., например, запись на Любецком синодике: «з древле составленных уписаний» (там же).

²⁶ См. М. К. К а р г е р. Древний Киев, т. II, стр. 287—289. О том, что создателем Выдубицкого монастыря был Всеволод, говорится и в Повести о построении монастыря на л. 6 тетради Румянцева: «Создан бысть монастырь сей святаго архистратига Михаила

в рассказе о перестройке монастыря Рюриком Ростиславичем отмечает родовую преемственность Рюрика от Всеволода: «пятый бысть от того. Всеволод бо роди Володимера, Володимер же роди Мьстислава, Мьстислав же роди Ростислава, Ростислав же роди Рюрика и братью его»²⁷. На протяжении XII столетия, таким образом, Выдубицкий монастырь оставался родовой вотчиной князей — потомков Всеволода Ярославича. Записи в синодиках Выдубицкого монастыря, естественно, не могут не приниматься во внимание.

Обратимся, однако, к тексту выписки из Выдубицкого синодика.

Одним из последних в ряду княжеских имен стоит имя князя Рюрика Ростиславича, причем имена всех князей и их детей записаны правильно²⁸; список имен не продолжен непосредственно именами великих князей и царей московского периода, как в некоторых других киевских синодиках, выписки из которых имеются в той же тетради Румянцева. Форма записи (князя и княгини вместе) известна из Любецкого синодика. Отмеченные особенности позволяют предполагать, что записи в синодике с именами князей восходят к домонгольскому времени.

Анализ текста выписки из Выдубицкого синодика позволяет вместе с тем установить, что он носит на себе печать позднейшей переработки. Титул великого князя киевского мог появиться только после того, как Киев утратил значение стольного города Руси. Языческие имена князей не сопровождаются их христианскими именами, как это было принято в официальных текстах древнейшего времени; крестильные имена князей часто опускались при последующих переписках²⁹.

В поминальном списке Выдубицкого синодика непосредственно за именами князей домонгольского периода стоят имена архимандритов, игу-

Выдубицкий от великаго князя киевскаго Всеволода Ярославича, внука Владимира великаго, в лето от создания мира 6578, а от Рождества Христова 1070». А. Востоков считает повесть «извлеченной из летописей» (Описание рукописей Румянцевского музея, стр. 574). Это вполне возможно, но в летописях нет прямого упоминания на то, что создателем монастыря был Всеволод, хотя монастырь называется «Всеволожим». Возможно, компиляция из летописей была дополнена клировыми записями. Существовало, однако, что возможным источником «Повести» была летопись, близкая Ипатьевской, составитель которой широко использовал свод Рюрика, составленный в 1200 г. выдубицким игуменом Моисеем. Приписка в «Повести» «а от Рождества Христова 1070» указывает на то, что в настоящем виде текст ее составлен не ранее XVI в., когда на Украине впервые отмечается применение нового летоисчисления.

²⁷ ПСРЛ, II, стб. 709.

²⁸ После Владимира Мономаха в синодике следуют имена его сыновей — Мстислава, Изяслава, Ярополка, Андрея, Романа, Георгия, Святослава и Вячеслава (см. родовую таблицу русских князей, упоминаемых в «Повести временных лет», составленную Д. С. Лихачевым. — «Повесть временных лет», II, стр. 255). Имена сыновей и дочерей Рюрика также известны из летописей. Порядок записи имен не всегда отражает старшинство или последовательность дат смерти. Это объясняется, по-видимому, тем, что имена поминаемых лиц вписывались иногда не сразу, а по воспоминаниям. Их могли, как это часто отмечается в синодиках, вписать на верхнее или нижнее поле, а при последующей переписке записать в ряд. В синодиках, в отличие от родословцев, встречается в ряде случаев нарушение последовательности даже и в записи имен великих князей. В синодике некоторые имена отсутствуют, как, например, имя дочери Всеволода Екатерины и имя отца Рюрика — Ростислава Мстиславича. Можно отметить неточность записи также в том, что оба сына Всеволода (Владимир Мономах и Ростислав) записаны как сыновья Анастасии. Ростислав, родившийся в 1069 г., не мог быть сыном первой жены Всеволода, которая, по Татищеву, умерла в 1067 г. (В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М. — Л., 1963, стр. 85; Татищев также сообщает, что она была дочерью царя Константина Мономаха).

²⁹ В пергаменном синодике Вышгородской Борисоглебской церкви имена Всеволода и Изяслава не сопровождаются их крестильными именами (л. 16 тетради Румянцева). В синодиках XVI — XVII вв. часто записано только одно языческое имя князя (см., например, синодик Софийского собора Новгорода в собрании Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника, рукопись № 11033, в 4-ку, 174 л. Синодик вшлетен в один переплет с синодиком Сыркова монастыря 1575 г. и имеет самостоятельный титульный лист на л. 51; оба синодика написаны одновременно).

менов и других лиц ³⁰. Известно, что чин архимандрита для настоятелей Выдубицкого монастыря был введен впервые в 1800 г. ³¹ Следовательно, в записи синодика указаны имена архимандритов других монастырей. Имя игумена Мартирия может принадлежать настоятелю Выдубицкого монастыря, но оно не позволяет установить время записи, так как в источниках это имя не встречается. Известны имена игуменов Выдубицкого монастыря домонгольского времени (до 1231 г.), а затем — начиная с 1532 г.; между этими датами существует пробел. Очевидно, Мартирий был игуменом монастыря в один из промежутков времени этого трехсотлетия. Наиболее вероятно, что запись в синодике называется имена архимандритов Киево-Печерского монастыря середины XV — начала XVI в., как это устанавливается по словарям и указателям имен ³². Этим периодом времени можно определить одну из дат переписки синодика. Синодик мог пересоставляться и при обновлении монастыря после освобождения от униатов в 1637 г. ³³

Текст записи в Выдубицком синодике в том чтении, которое воспроизводит выписка из него в тетради Румянцева, получил, таким образом, этот вид в результате переработки синодика в XV — XVI столетиях. Существовавший в практике составления синодиков XVII — XVIII вв. обычай использования древних синодиков того или иного монастыря заставляет предполагать, что поминальная запись Выдубицкого синодика с именами князей от Всеволода до Рюрика могла быть почерпнута из «древлеписанных» синодиков этого монастыря ³⁴. Рассмотрим вкратце вопрос об источниках летописных записей о происхождении Владимира Мономаха. Летописная запись «Повести временных лет» о рождении сына Всеволода Владимира «от царице гръкыне» восходит, как устанавливает А. А. Шахматов, к «Начальному своду» Никона ³⁵. Приведенный выше текст записи «Тверского сборника» под 1053 г. содержит в себе ряд дополнений к этому сообщению, а именно: 1) указание родового имени матери Владимира — «Манамахы»; 2) указание родового имени Владимира — «Манамах»; 3) пояснение происхождения родового имени матери Владимира и самого Владимира, нареченного «дедним прозвищем» («бе бо за Всеволодом дщи греческаго царя Костантина Манамаха»).

Родовое имя матери Владимира Мономаха отмечается в летописях Ермолинской, летописном своде 1497 г., своде 1518 г. и Львовской летописи в тождественном чтении: «родися сын от царицы Манамахи грекини». Присутствие записи в этой группе летописей свидетельствует о том,

³⁰ Пример подобных записей можно видеть в пергаменном синодике XIV — XV вв. в собр. ГБЛ, Р. 382 и в пергаменном синодике XV в. в том же собрании (Р. 383), где можно встретить записи, перечисляющие в одном ряду имена духовных лиц с чинами архиепископа, епископа, архимандрита, схимонаха и мирян (простых или с титулом князя).

³¹ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 23—24.

³² Имена архимандритов при сверке с «Азбучным указателем имен русских деятелей для русского биографического словаря» (Сборник РИО, т. 60. СПб., 1887 и т. 62, СПб., 1888 — этот указатель является наиболее полным) могут быть определены следующим образом: архимандрит Иоанн упоминается под 1470 г., при нем возобновлен монастырь после разгрома его татарами в 1417 г. (т. 60, стр. 315); Николай — 1446—1462 гг. (т. 62, стр. 82); Игнатий — 1522 г. (там же, стр. 294); Иоаким — 1532—1538, поставлен из игуменов Выдубицкого монастыря (П. Строев. Списки иерархов, стб. 23).

³³ Н. Закревский. Описание Киева, т. I, стр. 244—245.

³⁴ Поминальный список княжеских имен Выдубицкого синодика в своей общей линии обнаруживает близость к записи о родовой преемственности князей от Всеволода до Рюрика в Ипатьевской летописи. По-видимому, не случайно запись синодика называет имя первой супруги Всеволода — Анастасии, поскольку эта линия князей-Всеволодовичей происходит от первого брака Всеволода.

³⁵ А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 405.

что она имела в их общем источнике, каким являлся общерусский свод конца 50-х — начала 70-х гг.³⁶ Этот свод, как установлено исследованиями А. А. Шахматова и А. Н. Насонова, в части до 1425 г. имел одним из источников южнорусский свод, отличный от Ипатьевской летописи³⁷. Есть основание возводить летописную запись с указанием родового имени матери Владимира — «Мономах» к этому южнорусскому своду³⁸.

Родовое имя Владимира «Мономах» в записи о его рождении имеется в летописях Воскресенской, Никоновской и в Хронографе 1512 г. Запись в Хронографе 1512 г. ведет к «Хронографу» Пахомия Логофета³⁹. Русские известия в этой части до 1441 г. восходят к общерусскому своду 1423 г.⁴⁰ А. Н. Насоновым установлено, что одним из источников свода 1423 г. был тот же южнорусский свод, который был использован в общерусском своде 60-х гг. XV в.⁴¹

Следующим дополнением в записи «Тверского сборника» является сообщение о том, что Владимир Мономах был назван «дедным прозвищем». Это дополнение имеется также в Степенной книге. Возможно, оно принадлежит авторам XVI в.

Сведения о том, что мать Владимира была дочерью греческого царя Константина Мономаха, кроме «Тверского сборника» имеются у Татищева⁴² и в Густынской летописи под 1043 г., в связи с рассказом о походе русских на Царьград. Установить происхождение этих записей в «Тверском сборнике» и Густынской летописи можно только после того, как будет произведено тщательное источниковедческое исследование первой части этих летописных сборников⁴³. Присутствие аналогичной записи в синодике Выдубицкого монастыря позволяет, хотя и с известной осторожностью, высказать предположение, что и это сообщение не является домыслом летописцев XVI — XVII вв.: источником его могли послужить древнейшие южнорусские летописи.

Подытожим наше сообщение. Запись Выдубицкого синодика в тетради выписок Румянцева, называющая супругу Всеволода дочерью гре-

³⁶ См. А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV — XVI вв. М. — Л., 1937, стр. 256—283; Н. А. Насонов. Московский свод 1479 г. и его южнорусский источник. — «Проблемы источниковедения», IX. М., 1961, стр. 350—377; е г о ж е. Материалы и исследования по истории русского летописания. — «Проблемы источниковедения», VI. М., 1958, стр. 235—274; К. Н. Сербина. Летописный свод 1518 г. — «Вопросы историографии и источниковедения СССР». М. — Л., 1963, стр. 587—608; ПСРЛ, XXVIII, Предисловие, и др. В. А. Кучкин, уточняя время составления свода, относит его к 60-м годам XV в. (см. рукопись «Повесть о Михаиле Тверском», 1966).

³⁷ А. А. Шахматов. Ермолинская летопись и ростовский владычный свод. ИОРЯС, т. VIII, ч. 4, 1903 и т. IX, ч. 1, 1904; А. Н. Насонов. Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись. — «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России». М., 1961, стр. 218.

³⁸ Отметим, что в древнейших летописях при упоминаниях о супругах или дочерях князя во многих случаях они именуются по мужу или отцу, без указания собственного имени («Всеволожая», «Володимерья», «дщи Володарева» и т. п.).

³⁹ См. А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов, стр. 133—145.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ А. Н. Насонов. Московский свод 1479 г. и его южнорусский источник, стр. 356—358. Об уточнении даты свода см. прим. 36.

⁴² В. Н. Татищев. История Российская, т. II. М. — Л., 1963, стр. 85.

⁴³ «Тверской сборник» представлен списком первой половины XVII в., составленные летописи имеет дату 1534 г. (А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова. «Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова». СПб., 1899). О «Тверском сборнике» см. А. А. Шахматов. Ермолинская летопись и ростовский владычный свод; А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. — «Известия АН СССР», 7 серия, отделение гуманитарных наук, № 9, 1930, стр. 709—738. Густынская летопись (XVII в.) в древнейшей части близка Ипатьевской, одним из источников которой был свод Рюрика, составленный в 1200 г. выдубицким игуменом Моисеем.

ческого царя Константина Мономаха Анастасией, не получила необходимых комментариев при публикации и оставалась вне поля зрения современных исследователей. Запись по своему характеру принадлежит к числу ктиторских записей, которые в своем большинстве являются исторически-достоверными источниками, и поэтому не может не приниматься во внимание при выяснении вопроса о происхождении Владимира Мономаха ⁴⁴. Можно рассчитывать, что привлечение этих сведений поможет выявить новые дополнительные материалы по данному вопросу, которые, в свою очередь, могут пролить свет на историю русско-византийских отношений середины XI в., остающихся еще во многом неясными.

⁴⁴ О записи в синодике имени основателя монастыря С. Б. Веселовский пишет: «Нет никаких оснований не доверять этим... записям: с такими вещами, как запись в синодике на вечное поминовение, не шутили, и никому не пришло бы в голову записывать в поминанье вымышленные имена... несуществующих предков» (Из истории древнерусского землевладения.— ИЗ, вып. 18, 1946, стр. 59).